

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (1151).

Суббота, 22 сентября 1945 г.

Цена 45 коп.

Образ исторического героя

Славь времена, узы, соединяющие прошлое с настоящим, опущаются на нас теперь особенно ясно. Ставные традиции предков, героические подвиги минувших поколений, всегда бережно хранимые в памяти русского народа, в новом и нынешнем блеске возвращались ныне в душах современников. На тех же полях Бородина и Малоярославца, где русские люди отстояли свою отчизну от Наполеона, потерпели разгром полчища Петра.

Особенно близкими и одновременно величественными представали теперь перед глазами народа руководители его прежних героических дел. В тяжелые дни 1941 г. товарищ Сталин сказал:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!»

Образы этих людей вдохновляли воинов Красной Армии на бесмертные подвиги в Великой Отечественной войне. В дни победы и мирного труда их дела и подвиги остаются прекрасными образцами преданности родине, плодотворного и самоотверженного служения ей.

И здесь — объяснение того, почему чествование 200-летнего юбилея со дня рождения Кутузова стало у нас событием всенародного значения.

«Кутузов — имя символическое, из собственно сделавшееся нарицательным, — писал Белинский. — Этот человек есть не частное явление, а один из выражителей сущности народной жизни, один из представителей нравственного могущества своего народа».

Кутузов воплощал в себе лучшие черты русского национального характера — мужество, самоотверженность, выдержанка, ум, решительность. Человек подлинно русской пропорции и многосторонности, он соединял в себе качества гениального полководца, блестящего дипломата и выдающегося политического руководителя, глубоко, органически близкого народу, он обладал, по выражению Льва Толстого, «народным чувством... во всей чистоте и силе его».

Русская литература занесла имя Кутузова в список самых почитаемых своих герояев. Славный эпос 1812 года посвятили свои произведения Державин, Пушкин, Батюшков, Жуковский, Лермонтов, Тютчев, Л. Толстой. События той поры также, как события петровской эпохи, всегда привлекали внимание крупнейших деятелей советской культуры.

Советская литература унаследовала от классической русской литературы ее глубокое уважение к народному прошлому. Образы великих деятелей русской истории, борцов за могущество, благоговеяния, свободу родной страны наполняют содержание советской литературы уже с самых первых ее шагов. Показательно, что в числе лучших произведений советской литературы очень большая доля принадлежит именно повестям и романам, посвященным историческим героям. Достаточно упомянуть такие произведения, как «Петр I» и «Иван Грозный» Александра Толстого, «Емельян Пугачев» В. Шишкова, «Спартакийская страж» С. Сергеева-Пенского, «Литературный Донской» С. Бородина, романы Ю. Тынянова, О. Форса, С. Голубова, Г. Шторга. Исторический роман и повесть занимают главное место в развитии братских советских литератур. Люди, обединившие народ в борьбе против иноzemных угнетателей и отстаивавшие свободу и независимость родины, творцы национальной культуры, — их жизнь, их борьба становятся предметом пристального изучения (с стороны писателей братских республик) («Бородай Хмельницкий» А. Коринчука, «На воле» Айбека, «Абай» М. Аузова, «Царь Нап» О. Зорина, «Варданапик» Д. Демирчяна, «Песнь о Давиде Гурамишвили» С. Чиквадзе и др.).

Социалистическая культура строится на основе всего многовекового опыта человечества. Духовные завоевания прошлого входят как неотъемлемая часть в наш культурный обход. Все те, кто способствовал развитию и подъему народных сил, не

только вызывают благодарность и восхищение потомства, но и становятся символом великого единства народа, его непрерывного существования. В лучших людях прошлого народ видит олицетворение собственных лучших черт. Воспитывая чувство уважения к деятелям прошлого, мы поддерживаем в людях чувство собственного достоинства, гордость за свою родину, свою историю, свой народ, мы зовем равняться на лучших. «Возьмите себя в образец героя древних времен, наблюдайте его, иди за ним вперед; поровнялся, обгони — слава тебе!» — говорил Суворов.

История нашей родины, деятельность ее выдающихся людей еще далее не достаточна, освещена нашей художественной литературой. Между тем эта история, как писал Белинский, «есть неистощимый источник для романиста и драматика». Какие эпохи, какие лица! Понять и воспринять черты внутреннего облика героев родной истории, которые обусловливали их выдающуюся роль в развитии страны и всего мира, показать глубокую связь между прошлым и настоящим, между историей родины и историей всего человечества — такова увлекательная задача исторической и художественной литературы.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Ценные материалы относятся к периоду Отечественной войны с Наполеоном. Внимание посетителей привлекут подлинные карты и схемы сражений, среди них план сражения при реке Лагре, при Кагуле, план Измаильской крепости с показанием «бывшей атаки», подписанный А. В. Суворовым, карта похода русской армии в Европу.

Следует помнить, что читатель, для которого эта литература предназначена, — живой прибор будущих романов и повестей о героях и деятелях нашей истории. Человек, прошедший горнило сталинградской битвы или берлинского сражения, сам является участником и зрителем «высоких зреций» мировой истории.

В образах исторических героев, обрисованных упрощенно и поверхностью, от сразу обнаружившего прогрессию с известной ему сложностью и яркостью герояического и величественного.

Отдельные стечки характеризуют участие М. И. Кутузова в русско-турецких войнах и дипломатическую его деятельность в Турции, интересы автографы писем Кутузова из Константинополя.

Бутузов в Аустерлицком сражении

НАСТОЯЩАЯ ПУБЛИКАЦИЯ — ОТРЫВОК ИЗ САМОЙ ПЕРВОЙ ИЗ ИЗВЕСТНЫХ НАМ РЕДАКЦИИ XVI ГЛАВЫ З-Й ЧАСТИ И ТОМА «ВОЙНЫ И МИРА», В КОТОРОЙ ОПИСЫВАЕТСЯ АУСТЕРЛИЦКОЕ СРАЖЕНИЕ 12 НОЯБРЯ 1806 ГОДА.

ОТРЫВОК ПЕЧАТАЕТСЯ ВСПЕРЬЕ. ОН ВХОДИТ В XIII ТОН ЮБИЛЕЙНОГО СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Когда князь Андрей, выбравшись из толпы сбивавших его бегущих солдат, подбежал к Кутузову и увидел лицо главнокомандующего, он мгновенно понял, глядя на это лицо, что сражение еще не было проиграно, он понял и то, что во всех этих приготовлениях и переговорах предстоящим сражением прав был Кутузов, а не приближенные государи, понял и то, что Кутузов, несмотря на свою природность и уступчивость, был замечательный главнокомандующий, и что он счастлив быть его адъютантом. Как это бывает в решительные минуты жизни, бесчисленное количество мыслей с необычайной быстротой пробежали в его воображении. Он вспомнил, сообразил, обдумал и предвидел многое в эти короткие минуты. Одна только мысль не пришла ему в голову — мысль о том, что теперь то вот придется ему близко посмотреть в глаза смерти. А между тем эта мысль естественно всегда должна была прийти ему в то время, как он взглянул в лицо Кутузову. Старый, толстый, сонный придворный и ленивый главнокомандующий, как его называли младшие приближенные государи, мгновенно преобразился. Не было старого, сонного, одутловатого Кутузова, а красивый, величественный и твердый муж прямо сидел на лошади, полными мысли и великолдушии решимости глазами ясно смотревший вперед и очевидно решившийся умереть или сделать все возможное для спасения славы армии. В короткий взгляд, который он бросил на Болконского, сказалось очень многое. Он был и рад видеть своего любимого и предпочтаемого адъютанта таким, каким он ожидал его видеть в эту решительную минуту, он и советовал ему мужаться и быть готовым еще на многие тяжелые испытания, усилия, он и как будто сожалел о том, что ему, столь молодому, имеющему столько в будущем, предстоит окончить все это теперь, сейчас, на этом страшном поле.

«Мне, старику, это легко и весело, но тебя мне жалко», будто говорил его взгляд.

Все это без сомнения представлялось только странно настроенному в этот день воображению князя Андрея, ему думалось с чрезвычайной ясностью, тысячи тонких оттенков мыслей и чувств, а он не думал о том самом существенном, о сражении и о этих французы, которые, гоняя перед собою бежавшие русские батальоны, ближе и ближе подходили к ним. Кутузов поскакал вперед на экипаж, который он бросил на Болконского, сказалось очень многое. Он был и рад видеть своего любимого и предпочтаемого адъютанта таким, каким он ожидал его видеть в эту решительную минуту, он и советовал ему мужаться и быть готовым еще на многие тяжелые испытания, усилия, он и как будто сожалел о том, что ему, столь молодому, имеющему столько в будущем, предстоит окончить все это теперь, сейчас, на этом страшном поле.

— Ваш сиятельный! Вы ранены, — сказал Козловский, с своим мрачным и непредставительным видом все время хававший подле Кутузова.

— Рана не здесь, — сказал Кутузов, останавливая лошадь и доставая платок, — а вот где. — Он указал вперед на подвигнувшуюся колонну французов. Тем же залпом, которым ранен был Кутузов, ранен батальонный командир, стоявший впереди, убито несколько солдат подпропорщик, несший знамя. Батальонный командир упал с лошади, знамя запаталось и, падая, задержалась на руках соседних солдат; никто не подхватил его. Рана Кутузова была замечена. Батальон остановился и несколько выстрелов без команды послышалось в рядах его. Кутузов прижал красневший от крови платок к раненой щеке и, заметив замешательство батальона, с отчаянием и страданием в голосе вскрикнул:

— Ох, ох, все пропало, коли батальон этот смеется, — проговорил он про себя и, взглянув машинально на окровавленный платок, он, как бы вспомнив свое молодое время, свой измайловский штурм, бросился вперед, закричал «ура», голосом, который отчаянно по слабости и старческой хрипоте своей, не отвечал всей энергии его настроения.

Услыхав свой голос и почувствовав свое физическое бессилие,

он, как бы отыскивая помощи, сознавая свою слабость, с сверкающими и опущенными зрачками и с зверскими, совершенно изменившимися, выражением лица оглянулся на адъютантов, обежал взглядом Козловского, первого попавшегося ему, и остановился на кинзе Андрея.

— Болконский, — прошептал он со слезами мольбы в голосе и сознанием своего старческого бессилия. — Болконский, — прошептал он, указывая на расстроенный батальон и на неприятеля.

Но прежде чем он договорил это слово, князь Андрей, чувствуя также слезы стыда, злобы и восторга, наполнившие его грудь, уже бросился вперед, чтобы исполнить то, чего от него желал Кутузов. Он вскасал в ряды батальона к упавшему знамени, спрыгнув, сам не помня как, с лошади, которая, почувствовав себя на свободе, фыркнула и задрав хвост, маленькой и гордой рысью бежала из рядов батальона.

Князь Андрей схватил дрееко знамени и, чувствуя в себе удешевленные силы, выбежал вперед и закричал «ура» таким резким и звучным голосом, что никто из знакомых князя Андрея не поверил бы, что это был тот самый князь. Болконский, который с такой усталостью волочил свои ноги и речи во петербургским гостиницам, а это был именно он, настоящий он, испытавший в эти минуты высочайшее наслаждение в жизни.

Батальон тронулся, прошел шагов двадцать вслед за князем Андреем. Князь Андрей шел, не глядя вперед на неприятеля, а оглядываясь вокруг себя и продолжая находиться все в том же состоянии невольного и подобного наблюдения всего окружающего. Он видел солдат, помнили ли их лица и все выражения, видел офицера Тимохина с красным носом, веселого и беззаботного,шедшего подле него, помнил звук голоса и даже запах водки, которым пахнуло из рта Тимохина в то время как он, подольшаясь к адъютанту, сказал ему:

— А с такими молодцами, как вы, идет весело.

Помнил неровности поля, живищу, по которому он шел, канаву, в которой он чуть было не споткнулся, помнил все, исклучая того, что он бесцельно и беспричинно шел на верную смерть. Он подошел к батарее, стрелявшей картечью, и издалека с радостью узнал на ней жалкую и милую, симпатичную фигуру Тушина, с своей трубочкой ковылявшего между орудий. В то время, как он подходил, рядовые солдаты французской колонны уже вбегали на батарею, передки скакали прочь, артиллеристы отбегали.

Князь Андрей уже был в двадцати шагах от орудий, он бежал вперед с своим батальоном под сильнейшим огнем французов, обратившихся на него, но и тут в эту минуту он не думал о том, что ему предстояло, а невольно, яркими красками отпечатывались в его памяти все окружающие впечатления. Он до малейшей подробности видел и помнил фигуру и лицо рыжего артиллериста, тянувшего с одной стороны баник, тогда как французский солдат тянул его к себе за другую сторону. Немного подальше солдата, посередине четырех орудий стоял с виноватым и склоненным видом смешной и милой Тушин и неподвижно смотрел, виновато и сконфужено улыбаясь, на подхаливших к нему несколько французских солдат, с угрожающе перевешенными ружьями. «Видно, по жалкой фигуре его они и не понимают, что он — начальник», — подумал князь Андрей и тут же вспомнилось ему, как он точно в той же позе и с жалко улыбкой стоял без сапог в деревне Грунта у маркизита перед дежурным штаб-офицером.

«Неужели убьют его?» — подумал князь Андрей, — «прежде, чем мы успеем подбежать».

Но это было последнее, что видел и думал князь Андрей. Вдруг, как бы со всего размаха крепкой палкой кто-то из ближайших солдат ударил его в левый бок. Немного это было больно, а главное — непривычно, потому что боль эта раззякала его от столько интересных в это время наблюдений. Но вот — странное дело — ноги его попадают в какую-то яму, подкашиваются и он падает. И вдруг ничего нет, кроме ограниченного клоаки живища с измятой соломой, и того даже нету, ничего нет, кроме тишины, молчания и успокоения.

Он это было последнее, что видел и думал князь Андрей. Вдруг, как бы со всего размаха крепкой палкой кто-то из ближайших солдат ударил его в левый бок. Немного это было больно, а главное — непривычно, потому что боль эта раззякала его от столько интересных в это время наблюдений. Но вот — странное дело — ноги его попадают в какую-то яму, подкашиваются и он падает. И вдруг ничего нет, кроме ограниченного клоаки живища с измятой соломой, и того даже нету, ничего нет, кроме тишины, молчания и успокоения.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Богат одаренным талантами М. И. Кутузов блестяще проявил себя как дипломат, как государственный деятель. Ко всем вопросам, которые приходилось решать М. И. Кутузову, как дипломату, он подходил с проподавателями по курсам тактики и военной истории. Современники с удивлением отмечали его способность видеть в каждом из своих противников не только этика, но и всяких других выступлений, рассказывая о Ф. Глинке, — должно согласиться, что он имел обширный ум и отличное образование. Будучи в одно время директором первого кадетского корпуса и присутствуя на экзаменах, он развел такое богатство разнообразных познаний, что все профессора и учителя пришли в изумление.

Богат одаренным талантами М. И. Кутузов блестяще проявил себя как дипломат, как государственный деятель. Ко всем вопросам, которые приходилось решать М. И. Кутузову, как дипломату, он подходил с проподавателями по курсам тактики и военной истории. Современники с удивлением отмечали его способность видеть в каждом из своих противников не только этика, но и всяких других выступлений, рассказывая о Ф. Глинке, — должно согласиться, что он имел обширный ум и отличное образование. Будучи в одно время директором первого кадетского корпуса и присутствуя на экзаменах, он развел такое богатство разнообразных познаний, что все профессора и учителя пришли в изумление.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государственных интересов России, и потому так плодотворен был его дипломатическая деятельность.

Поручение громадной важности Кутузов получил по окончании второй турецкой войны, когда он в качестве чрезвычайного и полномочного посла был отправлен в Константинополь, как дипломат, он подошел с позиции защиты истинно государств

ПИСЬМО СОВЕТСКИМ ПИСАТЕЛЯМ

Всесоюзным обществом культуры с заглавием получено письмо от великого мексиканского писателя Хосе Мансиодора, адресованное советским писателям.

Товарищи писатели!

Исполненный радости, я направляю Вам эти строки, после тяжелых лет борьбы славная Красная Армия и армии Объединенных наций разбили мощную военную гитлеровскую машину. В этом грандиозном деле геройский советский народ вынес на своих плечах наибольшую тяжесть, такую, которую не выносили ни один другой народ на протяжении всей истории человечества. Не было такого испытания, которого бы Вы не выдержали, не было такой жертвы, какую бы Вы не поплатились, и всегда Вы побеждали.

Подвиги советских людей меня не удивили.

Я знаю колоссальную мощь, которая за-ключена в Вашем воле, Вами созданном мире, и знаю дух непобедимости, который Вас воодушевляет.

Теперь, товарищи, враг повергнут на разбит на полях сражений. Несмотря на это, фашизм еще продолжает жить в тени, лежа на земле снова увидеть свет. Наша борьба задача состоит в том, чтобы беспрерывно преследовать его до тех пор, пока он не будет уничтожен.

Хосе Мансиодор.
Мексико-стн.

«ПОЛНОВОДЕЦ» Н. А. ТРЕНЕВА В ЦЕНТРАЛЬНОМ ТЕАТРЕ КРАСНОЙ АРМИИ

В СОЮЗЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ ССРР ЛИТЕРАТУРНЫЙ РОСТОВ

Ростовская писательская организация до войны была одной из наиболее многочисленных литературных организаций РСФСР. Воняла вышла из ее рядов одаренных литераторов. Растрелян геммы детской писатель П. Яковлев — автор повестей «Первый ученик» и «Левушка с хутора». Пропали без вести молодой поэт М. Штейнман — автор талантливой «Повести о детстве», поэты Г. Кац и Г. Гридов, прозаик А. Бусыленко.

Теперь ростовское отделение ССП собирает свои силы, возобновляет свою деятельность. Из эвакуации и из рядов Красной Армии писатели возвращаются в родной город и снова принимаются затворческую работу. А. Калинина — автор повести «На юге» — заключил новое произведение «Говорица». Д. Петров (Бирюк), заинтересовавший недавно книгу «Дикое поле», работает над романом об атамана Платова. И. Василенко выпустил книжку «Суворовцы», активно сотрудничает в областной ростовской газете «Молот», где печатает свои рассказы. Он задумал сейчас повесть под названием «Партия Чехова». В 1944 году выпустил книгу стихов «Родная земля» поэт А. Гарнакерьяна. Недавно он закончил поэму «Жизнь, я тебя полюблю» и пишет стихи о возрождении Донской области. Г. Шолохов-Синявский, избранный недавно ответственным секретарем Ростовского отделения Союза писателей, много работал в годы войны в армейской газете. Он пишет сейчас большой роман «Четыре года», посвященный Великой Отечественной войне. Недавно Шолохов-Синявский испробовал свои силы в новом литературном жанре — драматургии. Он написал пьесу, которая, несмотря на серьезные недостатки, свидетельствует о драматургических способностях автора. Над новыми произведениями работают писатели А. Оленич-Гнененко, М. Никулин, написавший недавно совместно с М. Ильинским пьесу «Професор Коробов», М. Соколов, опубликовавший отрывки из своей новой повести «Степь», и др.

Активная творческая работа писателей дает все основания полагать, что в ближайшее время Ростовская литературная организация восстановит и разовьет свою деятельность, которая до сих пор оставалась желать лучшего. Писатели жили замкнуто, вне атмосферы товарищеской кропотки. Только теперь начались в Союзе писателей творческие собрания, обсуждения произведений отдельных авторов (А. Калинина, А. Гарнакерьяна, М. Никулина и др.).

Большое внимание работе писателей уделяют руководители партийных организаций Ростова и областной газеты «Молот», систематически помешающие очерки, рассказы, стихи ростовских писателей и печатающие с продолжением новый роман А. Калинина «Говорица».

Несмотря на большие полиграфические трудности, в Ростовидзе вышла первая за годы войны книга алманаха «Дон», подготовлена к печати книга вторая. В 1946 году будут выпущены четыре номера алманаха. В том же издательстве вышли книги А. Калинина «На юге», И. Василенко «Суворовцы», Г. Шолохова-Синявского «Земь Гарыны» и «Жизнь», сборники стихов А. Сорокина, А. Гарнакерьяна и др. Издательство решило выпустить также «Повесть о детстве» М. Штейнмана, избранные рассказы А. Бусыленко, «Первый ученик» П. Яковлева и избранные стихи Г. Каца и Г. Гридова.

Обо всем этом рассказал на открытом заседании Областной комиссии ССП ССР А. Софронов, недавно возвратившийся из поездки в родной город.

Академик Айбек избран председателем президиума ССР Узбекистана

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.). На заседании президиума Союза советских писателей Узбекистана председателем президиума избран академик Айбек, ответственный секретарь Д. Шарипов. Президиум оформил творческие секции Союза писателей и утвердил их руководителей.

Принятое решение о выпуске книги рассказов, очерков и стихов, посвященных пе-

редовникам хлопководства республики.

В связи с 150-летием со дня смерти армянского поэта Саян Ноя издается на узбекском языке сборник его поэм и стихов.

На снимке: в зале заседания. На первом плане Камаль Камалов (слева) и Хантири Абзабутар.

Фото В. Косовского (Фотохроника ТАСС).

Анатолий ГЛЕБОВ

Угловато раскачиваясь...

Жил-был леггин Семицастный. В 1941 году ск. потерял жену и малютку-дочь. Выяснилось, что дочь подобрали какая-то партизанка в тылу у немцев. Три раза леггину казалось, что он напал на след дочери. Но все три раза постигло его разочарование. Приехал на завод, где он воины работал испытателем. Семицастный узнал, что у шефа Фени, его бывшей ученицы по аэрокольбе, живет подобранная ею в немецком тылу девочка Катенька, да раз такового возраста, какой должна была быть его дочь. Все сомневалось, возвратит ли Фена ребенка, обстоятельство его появления у Фени. Остается спросить у Фени, где именно она нашла девочку, и проверить, есть ли у ребенка особых примет — родника на лопатке. Живя майор Семицастный не бумага, а жизнь, он, конечно, только так бы сделал. Но он этого не делает. Поэтому Потому что это лишило бы драматурга Льва Левина удовольствия завязать замысловатый «психологический узел и сочинить одновременную для Катеньки».

Измышленный Левинский Семицастный в течение целого месяца встречается с Феней. Он влюбился в нее столь серьезно, что в конце пьесы женится на Фене, но... ни слова не говорит ей о жене и дочери и о том, что он потерял их — жену павертия, а дочь предположительно. Фена сама влюблена в Семицастного чувствует его симпатию к себе. Именно поэтому разошлись они признаниям увлеченно его братья-однодоми. В лице Семицастного ей грезится «Иван-царевич». В то же время она в течение четырех лет подвергается в любви уверенность, что папа ее жив и вернется, а для этого сама пишет Катеньке от папилическими нежными письмами. И вот, наконец (месяц спустя!), Семицастный приходит взглянуть на ее Катеньку, и тут драматично, вспыхнувшему на оба конца деревенки, со всеми насту-гугами, на какую-то способен, заглянув в глаза своей окончательно перевернутой физиономии.

Узнав, что он разыскивает ее, Фена перекре-вает мучительные страдания (вместо того,

чтобы порадовать ее любимого человека,

вспыхнувшему на ее Катеньку, и тут драматично, вспыхнувшему на оба конца деревенки, со всеми насту-гугами, на какую-то способен, заглянув в глаза своей окончательно перевернутой физиономии.

Я приветствую сегодня через Ваше по-ложение изумительный советский народ, его великого вождя Сталлина.

Вдали от советской земли я шаг за шагом следил за деятельностью моих товарищ по профессии в адокомиссии их приемом, стремясь свою очередь выполнить ту миссию, которая выпала на долю свободолюбивых писателей. Я знал, как они боролись в Севастополе, Одессе, Москве, Ленинграде — везде, где этого требовало независимость Родины.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Товарищи писатели, перед вами открывается новая эра. И теперь именно Вам предстоит создать самую верную картину тех трудных дней, через которые прошел советский народ.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.

Я знал, что они падали под пулями, не сделав ни шага назад. К ним обращаются мои самые страстные мысли и самые теплые слова братской любви.